На правах рукописи

Бодрова Альфира Шайфулловна

МЕНТАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОСТЮМА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ

Специальность 24. 00. 01. Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск 2003

Работа выполнена
в Томском государственном педагогическом университете

Научный руководитель:

доктор философских наук,
профессор Сысоева Любовь Семеновна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,
профессор Моисеева Агнесса Петровна;

доктор исторических наук,
профессор Рындина Ольга Михайловна

Ведущая организация:

Восточно-сибирская государственная
академия культуры и искусств

Защита состоится 18 июня 2003 года в 14. 30 часов на заседании диссертационного совета К 212.267.03 при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (гл. корпус Томского государственного университета, ауд. 119).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «18» мая 2003 года

Ученый секретарь
диссертационного совета Петренко В.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что осуществление современного цивилизационного процесса видится в направлении толерантного и конвергентного развития культур с признанием равноправными и равноценными любых культурных «моделей мира», уважением к чужим культурам, умением вести диалог на равных, пониманием взаимообогащения культур и ценностей культуры в ее многообразии. Мировая цивилизация, по определению К. Леви-Строса, не может быть ничем иным, кроме как коалицией культур, каждая из которых сохраняет свою самобытность. Как выразился современный теоретик ноосферного развития человечества Н.Н. Моисеев, потеря культурного многообразия подобна утрате разнообразия генетического, крайне опасна для будущего человечества. Потребности развития человечества в направлении толерантности и конвергентности человечества обусловили многие действия по сохранению малочисленных традиционных, доиндустриальных культур, исчезновение которых было бы невосполнимой утратой для мировой культуры, так как теряются ее первые звенья. Существование этих культур на протяжении тысячелетий позволяет убедиться в том, что ими выработаны механизмы, способствующие выживанию и воспроизводству культуры. Бесценный опыт этих культур может быть востребован и унаследован в целях выживания человечества. Осознание возможных масштабов катастрофы культуры малочисленных народов побудило ООН объявить в 1994 году 10-летие коренных народов мира. В российском обществе также осознана потребность в сохранении и развитии самобытных национально-культурных и культурно-исторических традиций народов Российской Федерации. Об этом свидетельствуют такие государственные документы, как федеральная программа «Развитие и сохранение культуры и искусства Российской Федерации» (1997-1999), федеральная целевая программа «Дети Севера» и др. В этой связи изучение культур аборигенных этносов, в число которых входят и коренные народы Сибири, является одной из важнейших задач культурологии на современном этапе. Человечество переживает новую технологическую революцию, ведущую к созданию сверхиндустриальной цивилизации – цивилизации «Третьей волны» (Э. Тоффлер). Новый характер деятельности в информационном обществе делает человека в нерабочее время производителем-потребителем по принципу «сделай сам», что является характерной чертой доиндустриальной традиционной культуры. Новый менталитет продуцируемого знания востребует связи нового с традицией, ренессанса забытого знания – традиций национальных культур в общей коммуникативной среде информационного общества. Новой культурой все более будет востребовано традиционное знание ручного труда, «обыденное знание», культура повседневности, так как новая культура требует возрастания роли индивидуальности, способной к выбору оптимального.

Актуальность темы определяется и особым интересом к историческим истокам художественной практики человечества, где мотивы творчества активно проявили себя как формирующее начало культуры. Современная наука, прежде

всего археология и этнография, засвидетельствовала, что уже в эпоху палеолита человек стремился наделить созданные им предметы определенным смыслом, зафиксировать через единство пользы и красоты свои умения, обычаи, мировоззрение, образ жизни.

Проблема ментально-антропологических оснований костюма в традиционной культуре коренных народов Сибири предстает как одна из важнейших в границах более широкой проблемы понимания сущности человека через созданный предметный мир. Этот мир непосредственно связан с образом человека, поскольку антропологическое содержание костюму присуще более, чем всем остальным артефактам материальной культуры. Воспроизводство человека происходит через создаваемый им вещный мир путем опредмечивания в нем образа жизни, менталитета, связи с природой. Антропологические черты коренных народов Сибири выразились в особенностях культуры традиционного костюма, своеобразии прикладных искусств, с ним связанных. Проблема диссертационного исследования формируется как выявление ментально-антропологических оснований посредством анализа традиционного костюма коренных народов Сибири, что является составной частью исследования традиционной культуры ее «корневой роли» в изучении современной культуры и тенденций ее развития.

Степень научной разработанности проблемы определяется наличием ряда публикаций, затрагивающих отдельные аспекты темы диссертации. Исследование проблемы делает необходимым представление сущностной характеристики культуры, которая находится в рамках определений, базисом которых являются работы культурантропологического направления (Э. Тайлор, Б. Малиновский, Ф.Боас, А. Крёбер, К. Клакхон, М. Херсковиц, Л. Уайт, К. Гирц, Э.С. Маркарян, Ю.А. Жданов, В.Е. Давидович и др.).

Тема диссертационного исследования включает в себя проблематику, касающуюся выявления ментально-антропологических оснований одного из феноменов культуры, каким выступает традиционный костюм коренных народов Сибири. Постановка и решение столь сложной проблемы требует комплексного изучения культуры. Решение проблемы требует изучения традиционного костюма коренных народов Сибири как культурного феномена на основе кросс-культурного подхода в изучении первобытной культуры в целом. При этом берутся во внимание исследования К. Ясперса, давшего характеристику типа доосевой культуры дорефлексивного человека, Ф.Х. Кессиди, исследовавшего обстоятельства перехода от мифа к логосу, А. Ф. Лосева, фундаментально вскрывшего диалектику мифа, А. Ф. Косарева, представившего философскую концепцию мифа.

Анализ ментально-антропологических оснований традиционного костюма базируется на концепциях известных исследователей традиционных культур, труды которых заложили фундамент выяснения особенностей менталитета традиционных культур Сибири, явившегося основанием для создания тех или иных элементов материальной и духовной культуры, в том числе и традиционного костюма. Наиболее полно интересующие автора вопросы, касающиеся культуры человека традиционной (доосевой, первобытной) культуры, его способа бытия представлены в работах Э. Тайлора, Л. Леви-

Брюля, К. Леви-Строса, Дж. Фрэзера, В Тэрнера, Б. Малиновского, З. Фрейда, К. Юнга, А.П. Элькина и др. В них были выявлены черты традиционной (первобытной) культуры, исследованы материальная и духовная культура, особенности образа мышления современного человека традиционной культуры и способы его деятельностного бытия. Ученые, исследующие проблемы психологии и антропологии, показали, что художественная деятельность связана не только с сознанием; истоки ее кроются в глубинах коллективного бессознательного (об этом многократно говорится в работах Л. Леви-Брюля, К. Юнга. Л. Леви-Брюль внес значительный вклад в исследование менталитета первобытного человека. Ментальное измерение культуры строилось автором и на основе историко-антропологического подхода основателей французской исторической школы «Анналов» (М. Блок, Л. Февр, Ж. Ле Гофф) и их последователей. Важное значение имеют работы семиотического характера, в которых базисным подходом является символизм культуры (В. Тэрнер, Э. Кассирер, Л. Уайт, К. Гирц, А.Ф Лосев), ее семиотика (Ю.М. Лотман, Г.С. Кнабе, А.К. Байбурин, С.А. Арутюнов, Серебрякова Н.М. и др.). Использование семиотического подхода предполагает понимание традиционного костюма как особого языка культуры.

Для темы нашего исследования актуальны эстетико-философские работы, в которых отражены сложившиеся взгляды на природу искусства (костюм коренных народов Сибири является декоративно-прикладным искусством). Эстетико-философские стороны искусства исследовались А.Ф. Лосевым, Ф.В.Й. Шеллингом, В. В. Вансловым, М.С. Каганом, Л. С. Сысоевой и др. Проблемы декоративно-прикладного искусства народного костюма, рассматривались в работах П. Г. Богатырева, Г.С. Кнабе, А. Я. Гуревича, А. Л. Ястребицкой.

Исследование ментально-антропологических оснований культуры костюма требует понимания самобытности образа жизни и деятельности, что достигается не только этнографическими экспедициями и археологическими раскопками, но и путем освоения фольклорного материала, устного творчества, мифологии, искусства, магии, ритуалов и обрядов коренных народов Сибири. Значительная роль в анализе культуры принадлежит этнологии, этнографии, изучающих материальную и духовную культуру этносов. Совокупность письменных источников, содержащих сведения о культуре народов Сибири составляют историко-этнографические труды исследователей второй половины XIX – начала XX века (А.Ф. Миддендорф, И.Г. Георги, Ф.Ф. Миллер, С. Попов, В. Иславин и др). В них была заложена научно-аналитическая база изучения материальной и духовной культуры аборигенных народов Сибири. Ученые занимались вопросами этногенеза, этнографии, этногеографии. Со второй четверти XX века вопросы этногенеза, культуры народов Сибири составляют одно из направлений исследований сибирской антропологии, археологии, этнографии, лингвистики. В процессе исследования ментально-антропологических оснований костюма в традиционной культуре коренных народов Сибири для автора оказались важными работы историков, этнографов, археологов, изучающих вопросы, касающиеся этногенеза, духовной и материальной культуры, мировоззренческие особенности (Л.Я. Штернберг, Е.Р. Шнейдер, А.П. Окладников, М Б. Шатилов, А.Ф. Анисимов, С.В. Иванов, А.А.

Попов, Г.М. Василевич, Е.Д. Прокофьева, Н.Ф. Прыткова, В. В. Бартенев, И.Н. Гемуев, Г.Н. Грачева, А.И. Мазин, В.А. Туголуков, Е.А. Алексеенко, Е.В. Белкова, Н.В. Ермолаев, В.И. Дьяченко, Л.В. Хомич, Н.В. Кочешков, Е.Г. Федорова, Т.А. Молданова, М.Г. Туров, Н.И. Каплан и др.) Значительный вклад в исследование различных направлений сибирской культуры внесли ученые–сибиряки, среди которых заметное место занимают и томские ученые (Г.И. Пелих, Н.В. Лукина, В.М. Кулемзин, А.М. Сагалаев, Э.Л. Львова, О.М. Рындина, И Е. Максимова, Н.А. Тучкова, А. М. Малолетко и др.) Работы вышеуказанных исследователей с разной степенью глубины раскрывают различные аспекты культуры (этнографические, этнологические, искусствоведческие) традиционного костюма коренных народов Сибири, но в них не акцентировано внимание на ментально-антропологических основаниях принципов конструирования, технологии и художественного оформления одежды. Наряду с этим в них не выявлены общие характерные для коренных народов Сибири и специфические для каждого этноса в отдельности эстетико-художественные и технологические принципы конструкции костюмов, связи эстетико-художественных принципов архитектоники костюма с мировоззрением, мифологией, особенностями жизни народов. На уровне культурантропологического понимания проблема ментально-антропологических оснований традиционного костюма не была представлена как самостоятельная научная задача. В связи с этим, важным представляется объединить весь этот материал для концептуального рассмотрения культуры традиционного костюма на основе культурантропологического контекста и создать образ жизни, миропонимания человека традиционной культуры Сибири.

В диссертационном исследовании охватывается период изучения проблемы второй половины XIX века и первой половины XX века, включая и современные материалы. Выбор данных периодов обусловлен репрезентативностью и наибольшей полнотой изучения объекта и доступностью материала по культуре костюма коренных народов Сибири в музеях города Томска. В работе анализируются костюмы, находящиеся в фондах Томского областного краеведческого музея (ТОКМ) и Музея археологии и этнографии Сибири (МАЭС) Томского государственного университета.

Объектом исследования является традиционный костюм коренных народов Сибири, анализируемый на основе методологии взаимосвязи менталитета и культуры.

Предметом исследования является связь конструкции традиционного костюма с ментально-антропологической структурой коренных народов Сибири.

Цель исследования заключается в изучении ментально-антропологических оснований костюма в традиционной культуре коренных народов Сибири, определении эстетико-художественной и технологической специфики костюма и его возможного актуального включения в современный контекст культуры.

В связи с этим поставлены следующие задачи исследования:

1. Рассмотреть культуру и менталитет в их взаимосвязи как методологическую основу культурантропологического исследования костюма коренных народов Сибири.

2. Представить специфику менталитета человека традиционной культуры Сибири и выяснить вопрос об отражении этого менталитета в конструктивных особенностях традиционного костюма.

3. Выявить общие эстетико-художественные принципы композиции и технологии традиционного костюма коренных народов Сибири на основе культурной антропологии, а также путем сравнительного изучения литературных источников.

4. Представить специфическую картину композиционной архитектоники традиционного кафтана одного из этносов Сибири - эвенков западной группы на основе исследований культуры эвенков и авторского изучения коллекции традиционных костюмов эвенков в фондах ТОКМ и МАЭС ТГУ и ввести новый региональный материал в поле зрения культурологии, этнографии и искусствоведения.

Методология исследования обусловлена спецификой изучаемого материала и задачами диссертации. В исследовании традиционной культуры коренных народов применяется кросс-культурный подход. Для решения проблемы диссертационного исследования используется синтез методологических подходов: культурантропологические методы (деятельностный, функциональный, семиотический), историко-антропологический, теоретические разработки психоанализа. Наряду с общим аналитико-синтетическим методом, при работе над отдельными разделами диссертации автор руководствуется сравнительно-историческим и сравнительно-типологическим методами. При анализе литературных источников и музейных коллекций костюмов используется метод визуального наблюдения и специальные методы искусствоведения: описательно-систематизирующий, семантический. Тема исследования рассматривается с точки зрения культурологического подхода, предполагающего единство философского, исторического, антропологического и искусствоведческого знания.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые:

- на основе культурантропологического подхода обоснована взаимосвязь культуры и менталитета при выстраивании конструкции традиционного костюма коренных народов Сибири;
- выявлена специфика менталитета человека, отраженная в костюме традиционной культуры Сибири, состоящая в его дихотомичности: сочетании эмпирического и мистико-мифологического элементов менталитета;
- определены общие принципы технологии изготовления и эстетико-художественной композиции традиционного костюма Сибири на основе эмпирической и мистико-мифологической ментальности с указанием культурного контекста их применения;
- выявлены специфические черты костюма эвенков западной группы, образующиеся на фоне общих для всех народов Сибири ментально-антропологических основаниях;
- введены в научный оборот материалы по художественному оформлению и технологии костюмов эвенков западной группы, наработанные автором в ходе анализа музейных коллекций традиционной одежды ТОКМ и МАЭС ТГУ, ранее не представленных в литературных источниках. Проведена апробация

применения художественных элементов в контексте костюма современной дизайн-моды.

Положения, выносимые на защиту:

1. Методологической основой релевантной цели и задачам диссертационного исследования является культурантропологический подход, основанный на взаимосвязи культуры и менталитета. Функция менталитета – быть регулятором поведения и бытия человека в мире. Менталитет является исходным постулатом восприятия мира человеком в определенную эпоху и каркасом для культурной традиции. Он находит свое материализованное воплощение в культуре и в технологической и эстетико-художественной конструкции традиционного костюма коренных народов Сибири в том числе.

2. Выявленная нами особенность менталитета человека традиционной культуры состоит в его дихотомичности: сочетании эмпирического и мистико-мифологического элементов. Именно дихотомичность ментальности человека традиционной культуры находится в основе конструктивных особенностей костюма коренных народов Сибири;

3. Анализ культуры традиционного костюма коренных народов Сибири выявляет общие принципы технологии изготовления костюма и его эстетико-художественной композиции, образуемых на основе эмпирической и мистико-мифологической ментальности с указанием культурного контекста их применения;

4. Выявление специфики архитектоники традиционного кафтана эвенков западной группы, Томской области в том числе, показывает наличие особенностей технологии изготовления и художественного оформления костюма, обусловленных этногенезом, природными и историко-культурными условиями существования этой группы эвенков на фоне общих ментально-антропологических оснований.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что применение культурантропологического подхода в изучении культуры традиционного костюма коренных народов Сибири представляет новое теоретическое видение способа бытия человека на определенном этапе его исторического развития. Основные положения и выводы исследования могут быть использованы для интерпретаций образов культуры, изучения культурных ценностей, что имеет значение для философии культуры, философской антропологии, эстетики, культурологии, истории, искусствоведения, этнопедагогики, музееведения. Материалы диссертации могут быть включены в содержание учебного процесса по курсу мировой художественной культуры, сибиреведению и в практику деятельности коллективов художественного творчества, каким является, в частности, общество возрождения селькупской культуры «Колта-куп», существующего в Томской области. Важным направлением явилось формирование в рамках этой работы своеобразной базы данных (каталога научной и прикладной литературы; конструктивных особенностей, художественно-технологических сведений и т.п.) по теории и истории одежды народов Сибири, которая может стать отправной точкой в получении соответствующей информации для технологов одежды, искусствоведов. Отдельные материалы диссертации применяются в качестве

источника для разработки новых дизайн-проектов одежды в «сибирском стиле». Такая работа является необходимой в деле сохранения и пропаганды наследия культур народов Сибири и может рассматриваться как часть механизма возрождения самобытности сибирской культуры.

Апробация результатов исследования

Материалы диссертации автор представил на региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов, и молодых ученых «Сибирская школа молодого ученого», Томск, 21-23 декабря 1998 г.; на Международном конгрессе «Наука, образование, культура на рубеже тысячелетий», Томск, 20-25 декабря, 1999 г.; на IV Межвузовской конференции студентов, аспирантов, молодых ученых «Наука и образование», Томск, 24-29 апреля 2000 г.; на региональной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых «III Сибирская школа молодого ученого», Томск, 22-23 декабря, 2000 г.; на II городской научно-практической конференции учащихся 29 ноября 2000 г. «Сибирские Афины: вчера, сегодня, завтра». Томск, 2000 г.; на XII Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции, Томск, апрель 2001 г.; на совещании-семинаре, посвященном юбилею кафедры педагога-исследователя 20 декабря 2001; на общероссийской конференции «Наука и образование», Томск, 15-20 апреля 2002 г.; на Международной научной конференции «Россия-Азия: проблемы интерпретации текстов русской и восточной культур», Улан-Удэ, 1-5 июля 2002 г.; на Международной научно-практической конференции 4-5 ноября 2002 г. По теме диссертации опубликованы методические указания для студентов Технолого-экономического факультета ТГПУ «Меховая одежда коренных народов Сибири: технология обработки материалов, изготовление, художественное оформление». В 2-х ч. Томск: ТГПУ, 2000 Ч. 1 - 28 с., Ч. 2- 28 с. По теме диссертации опубликовано 13 печатных работ.

Объем и структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка литературы, включающего 295 наименований, двух приложений, объем диссертации 165страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение содержит постановку проблемы исследования, обоснование ее актуальности, степень научной разработанности проблемы, формулировку цели и задач диссертации, ее научную новизну, обоснование методологической основы исследования, освещение теоретической и практической значимости, описание структуры работы.

Первая глава «Ментально-антропологические основания культуры коренных народов Сибири» посвящена рассмотрению методологических проблем исследования культуры, менталитета и их взаимосвязи. Анализируется менталитет человека традиционной культуры Сибири и представляется специфика этого менталитета.

Первый параграф «Взаимосвязь культуры и менталитета как методологическая основа культурантропологического исследования коренных народов Сибири» посвящен анализу методологии исследования культуры и

менталитета. Культура рассматривается (Э.С. Маркарян) как специфически человеческий способ (технология) деятельности, способ человеческого существования людей, имеющего интенцию негэнтропийного развития. Человеческой деятельности присуща двуединая природа: являясь адаптивной, она в то же время с возникновением культуры стала достигать этого эффекта благодаря постоянно и многосторонне осуществляемому преобразованию природной среды, адаптирующему воздействию на нее. Основной механизм культурогенеза также видится в процессах адаптирующей деятельности человеческих коллективов к совокупности природных и исторических условий своего существования, к результатам собственной социальной самоорганизации и развитию технологий деятельности, а также в процессах превращения наиболее успешных и эффективных технологий этой деятельности в нормативно-ценностные установки коллективного бытия людей.

Культура рассматривается как основной фактор, формирующий менталитет, который, в свою очередь, рассматривается с позиций историко-антропологического подхода основоположников и последователей французской школы «Анналов». Взаимосвязь культуры и менталитета состоит в том, что культура, исторические условия ее существования, закладывают в сознание людей определенного общества образ мира, который образуется ими спонтанно, по большей мере вне контроля их «дневного сознания» (А.Я. Гуревич). Менталитет не ограничивается только объективированными элементами общественного сознания, а включает в себя и другие психические элементы – архетипы коллективного бессознательного, подсознательное, неосознаваемые эмоции, ассоциации, зооморфные и антропоморфные аналогии, магические представления, сверхестественное – все, из чего складывается картина мира, психический «умострой» человека. Менталитет свидетельствует о существовании «внеличностных привычек индивидуального сознания» (Ле Гофф), которые свойственны для большинства людей эпохи и выражается в многообразных установках личности, в представлениях индивида, социальных групп о пространстве и времени, жизни и смерти, об обществе и самом себе, о природе, вещи, труде, досуге, красоте, свободе, счастье и т.д. Менталитет находит свое материализованное воплощение в культуре, в том числе и культуре коренных народов Сибири, что и является предметом дальнейшего анализа. Менталитет, как и культура, не находится в статичном состоянии: он имеет подвижки и образует динамику культуры. На основе содержания понятия менталитет Л. Леви-Брюль один из первых показал культурообразующую функцию менталитета. В анализе этнографических исследований им было представлено доказательство того, что нельзя рассматривать менталитет первобытного человека как недоразвитое мышление современного. Подчеркивая «непонятность» сознания архаичного человека, Л. Леви-Брюль обратил внимание на существование определенных надличностных установок – «коллективных представлений», влияющих на жизнедеятельность и мышление первобытного человека. К.Г. Юнг откорректировал учение о «коллективных представлениях», ввел представление об «архетипах коллективного бессознательного», составляющих фундамент менталитета. Архетипы коллективного бессознательного как некие бессодержательные праформы,

наполняются конкретным содержанием в зависимости от культуры, эмпирического опыта. В менталитете архаичных традиционных культур бессознательное (К.Г. Юнг), «коллективное неосознанное» (А.Я. Гуревич) превалирует над сознательным, а индивидуальное не вычленяется из коллективного. Первобытный менталитет владеет языком не абстракции, а простыми аналогиями и соответствует символическому способу выражения. Исследователи философии мифа отмечают, что переживаемая человеком реальность, входит в мир человеческих отношений благодаря символам. Но войдя в него таким образом, она превращается в миф, ибо миф есть ни что иное, как конкретно-чувственное, постоянно переживаемое человеком обобщение разнообразных явлений природы и общества. Миф является изначальным способом обработки архетипических образов коллективного бессознательного. Наряду с этим миф является способом моделирования реальности и иллюзорного отражения желаний, стремлений тех или иных социальных общностей, но воспринимаемых как реальность. Менталитет объективируется в мифе. Таким образом, архаичный менталитет основывается на мифологическом элементе как определенной исторически сложившейся форме духовного освоения и формирования социального мира, представляющей основу культуры дописьменных, традиционных обществ и выражающийся в культурном феномене – мифе. Мифологический элемент менталитета продолжает жить и в историческое время как материал для языка, сохраняя свое значение в качестве некоего фона. Сущность архаичного (первобытного) менталитета передается понятием «первобытный синкретизм», обозначающим слитность, нерасчлененность знаний, эмоций и действий. Менталитет человека традиционного общества характеризуется антропоморфизмом, который выражается в тотемизме, анимизме, магии. Отождествление себя с теми или иными существами или явлениями природного и предметного мира, неразличение причины и следствия, цикличное восприятие времени выражается в преобладании образно-эмоционального мышления и материализуется в культуре посредством аналогий и символизма.

Во втором параграфе рассматривается «Дихотомичность ментальности человека традиционных культур Сибири: сочетание эмпирического и мистико-мифологического элементов менталитета». В традиционной материальной культуре присутствуют как рациональные, так и иррациональных элементы. Основанием вышеназванного обстоятельства является ментальное своеобразие человека традиционной культуры: опираясь на личный, прежде всего производственный опыт, его коллективное сознание вообще не восходит к какому-либо объективному опыту, а апеллирует к сверхъестественным и магическим свойствам вещей. Благодаря предпочтению естественных причин современный человек отделяет субъективно-психическое от объективно-природного. Психика первобытного человека, напротив, сосредоточена снаружи, в объектах. Это обусловлено тем, что сознание первобытного человека не стремится настойчиво подвергать рационалистической обработке всплывающие из подсознания идеи и образы. Оно воспринимает их такими, какими они появляются на свет, и старается только согласовать их с эмпирическим опытом. Этот факт свидетельствует о существовании в менталитете традиционного

человека дихотомии мышления: с одной стороны – эмпирическое, практическое интуитивное мышление, а с другой, коллективные мистические представления (мистико-мифологический элемент менталитета), которые создают главенство в ментальности человека традиционной культуры. Человек традиционной культуры руководствуется и эмпирическими и, мистико-мифологическими элементами менталитета. Эмпирическая реальность отражается сознанием (рассудком, разумом), протекает во времени и подчинена закону причинности, соответствует законам формальной логики. Все, что не попадает в сферу действия органов чувств, остается за пределами внимания и составляет реальность внеэмпирическую, сверхъестественную. Внеэмпирическая реальность познается не внешними чувствами, а внутренними, не сознанием, а подсознанием. Эмпирическая реальность растворена здесь в реальности внеэмпирической. Вместе с тем, в коллективных представлениях первобытного человека существовала реальность и трансцендентная. Связь с трансцендентной реальностью осуществляется посредством шамана. Совмещение этих двух реальностей наблюдается в мифе как образе жизни традиционного (архаичного) человека. Это не просто совмещение, а сплав, в котором обе реальности образуют одну мифическую реальность.

Коллективные представления не являются, подобно нашим понятиям, продуктом интеллектуальной обработки. Они заключают в себе в качестве составных частей эмоциональные и моторные элементы, и что особенно важно, они вместо логических отношений (включений, исключений) подразумевают более или менее четко определенные ощущаемые сопричастия. Первобытный менталитет является «мистическим и пра-логическим» (Л.Леви-Брюль). Пра-логическое мышление не является мышлением алогическим, неупорядоченным, но порядок и логика здесь другие: на место формально-логических связей оно ставит связи мистические, на место закона исключенного третьего – закон «мистической партиципации» (сопричастия). Именно закон «мистической партиципации» является основным законом первобытного менталитета.

Закон мистической партиципации стоит в основе магической деятельности. В арсенале традиционного человека существует симпатическая магия (Дж. Фрэзер), символическая (Э. Тайлор), проективная (А.П. Элькин), социальная (Б. Малиновский). Обряд в традиционной культуре является магическим действием и представляет символическое выражение образа желаемого, так как благодаря полной идентичности и сопричастности образа и его смыслового содержания в мифологическом мировосприятии существует самостоятельная сила образа. Вследствие этого процесс орнаментации и художественной обработки материалов является магическим. Он позволяет воссоздать образ в материале и перевести этот образ в статичное состояние, поскольку благодаря мистической партиципации образ сопричастен своему реальному воплощению и обладает той же магической силой. Таким образом, мистико-мифологическое содержание есть основной элемент менталитета традиционного человека, и предстает как коллективное бессознательное. Однако на втором плане в мышлении традиционного человека присутствует эмпирический элемент менталитета адаптивно-деятельностного происхождения, и наличествующая дихотомичность

менталитета сказывается на всей культуре этого человека, в том числе и его костюма.

Во второй главе рассматриваются «Ментальные основания конструкции традиционного костюма коренных народов Сибири», образуемые на основе эмпирического и мистико-мифологического элементов менталитета

В первом параграфе рассматривается «Конструкция традиционного костюма коренных народов Сибири на основе эмпирической ментальности» Традиционные костюмы отражают материально-преобразующий способ деятельности, имеют детерминированное соответствие природно-климатическому окружению и находятся в прямой зависимости от культурно-хозяйственного типа традиционного сообщества. Производство костюмов природосообразно, так как основывается на безотходных технологиях и рационально-дифференцированном подборе материалов. Дифференцированный подход в выборе технологического материала наблюдается при подборе шкурок в зависимости как от природных свойств, так и от распределения их по конструктивным деталям одежды и обуви. Это требовало от человека эмпирического знания и опыта, что присутствует в менталитете человека традиционной культуры в качестве одного из его элементов.

Конструктивное формообразование некоторых костюмов имеет соразмерное соответствие площади шкуры оленя или лося верхней плечевой одежде (кафтан, кырняжка), из чего следует, что “детальная структура” костюма построена по принципу изоморфизма (однозначного соответствия размеров человека и животного).

В рамках сходной культурно-природной среды в изучаемых объектах выделяются признаки некоторого внешнего сходства костюмов. К таким признакам следует отнести строительные материалы костюмов, конструкцию, форму, силуэт. Происхождение этого сходства, как правило, связано с процессами диффузии (заимствования) тех или иных культурных форм или является автономным образованием схожих форм в ходе адаптации к похожим природным и историческим условиям существования сообществ. Вместе с тем, костюм представляет адаптивно-деятельностный способ трансформации существующих форм костюма благодаря новым природно-культурным условиям, в результате процесса диффузии культурных форм, а так же путем возникновения новых культурных форм. Культурогенез традиционных костюмов народов Сибири является одним из проявлений адаптивных возможностей обществ, создающих условия для физического существования. Таким образом, рациональные элементы костюма (конструкция, технология изготовления, материалы, некоторые украшения), образуемые эмпирическим элементом менталитета, представляют практическую функцию костюма и находятся в прямой зависимости от природных и культурно-исторических условий существования.

Во втором параграфе рассматриваются «Конструктивные и декоративные особенности традиционного костюма коренных народов Сибири, на основе мистико-мифологической ментальности». Символическая природа культуры (Л. Уайт, Э. Кассирер), распространяясь на конструкцию костюма, позволила выявить его семиотическую сущность, поскольку костюм является носителем

комплекса информации как о явлениях, продуктах, процессах, свойствах и технологиях изготовления, так и об обществе, историческом времени и регионе, где данное изделие было изготовлено.

Традиционный костюм имеет коммуникативную сторону, демонстрирует культурный опыт общества, обусловленный мистико-мифологическим элементом менталитета, посредством которого моделируется социальная реальность. В костюме представляется технология адаптации к социальной среде. Культурантропологический подход показывает, что у коренных народов Сибири существует характерная для архаических обществ синкретическая утилитарно-символическая полифункциональность вещи, которая отражена и в функционально-ритуальной типологии костюмов. Типология выделена нами на основе функции и выбора декоративных средств внешних украшений костюмов, материалов, конструкций. В исследовании выявлено восемь типов костюмов. Каждый тип костюма выполняет знаковую и магическую функцию, тем самым опредмечивая мистико-мифологический элемент менталитета человека традиционной культуры Сибири. Иначе говоря, костюм выполняет социальную функцию, являясь «социальным маркером» (А.М. Сагалаев) человека. Знаковая функция костюма и отражает коммуникативную сторону культуры. Традиционный костюм является интегрирующим средством. Для всех костюмов характерна нормативная общеэтническая модель. Костюм представлен как определенная сущность целого (рода), как смысловая целостность, которую каждый индивид воспроизводит в своей сопричастности целому (роду, этносу), хотя в декоре костюмов определенного этноса существуют различия, указывающие на родовую и территориальную принадлежность человека. Наряду с этим, костюм является дифференцирующим средством на межэтническом уровне, а также дифференцирующим средством на внутриэтническом уровне, поскольку субъекты различались по половым группам, обусловленным гендерной дифференциацией деятельности мужчины и женщины, по социальному статусу (шамана отличает от его сородичей костюм шамана, девический статус символизирует налобная повязка) и возрастным группам. Детская одежда по конструкции, модели не отличается от одежды взрослых и также имеет гендерную дифференциацию по деятельности мужчин и женщин, которая выражена в подвеске наперстка и кусочка ткани у девочки и маленького лучка со стрелами у мальчика. В ритуале практически важные свойства костюма оборачиваются магическими, отражающими мистико-мифологическое восприятие бытия. Знаковой и магической функцией обладают и отдельные части костюма, топография декоративных средств различных материалов, орнаментальные мотивы и орнаментальные композиции, все, что составляет художественное оформление костюма. Так, конструктивно-декоративный и декоративный тип художественного оформления костюма является символическим выражением культурного представления, связанного с расчленением пространства бытия на Верхний, Нижний, Средний миры, а также мистической аналогии, значимости верха-низа, земли-неба, роста-тления, живого-мертвого.

Процесс изготовления костюма (технология костюма) представляет магическую практику и вскрывает социальную роль женщины-мага.

Таким образом, рациональные и иррациональные элементы костюма коренных народов Сибири, выбор конструктивных форм и декоративных средств костюма обусловлен синкретичностью их утилитарной, знаковой и магической функциональности, которые в совокупности образуют в костюме его эстетическую выразительность и значимость на основе дихотомичности менталитета человека традиционной культуры Сибири.

В третьей главе рассматриваются «Эстетико-художественные принципы создания костюма коренных народов Сибири и дизайн современного костюма».

В первом параграфе «Эстетико-художественные принципы композиции и технологии костюма коренных народов Сибири» выполнен анализ эстетико-художественных и технологических принципов построения костюма. Эстетико-художественный и технологический контекст костюма создается на основе природосообразности, безотходности, обусловленных табуально-тотемической иерархией ценностей добываемого природного материала (меха, кожи), приводящей к рациональности и экономичности производства. Изготовлению костюмов свойственна декоративность, достигаемая разнообразными средствами, детерминированными особенностями жизнедеятельности, климатическими условиями, мировоззренческими установками мистико-мифологического содержания и т.д.

Общие аспекты эстетико-художественной культуры костюма народов Сибири составляют художественное оформление линий одежды, обусловленных конструктивно, благодаря которым происходит акцентирование силуэтных форм костюмов, их конструктивных особенностей. Художественное оформление костюмов составляют и декоративные линии, не обусловленные конструктивно.

Для костюма коренных народов Сибири характерна синкретичность прикладной функциональности декоративных средств и их семантики, обусловленной мистико-мифологической ментальностью.

Эстетико-художественный и технологический аспекты традиционного костюма характеризуются полифактурностью, что обусловлено использованием всех ценностей магически понимаемого мира в системе коллективных представлений. В изготовлении костюма используются различные материалы, отличающиеся по качеству, свойствам и цвету. Наряду с этим, поверхность материала костюма обладает рельефностью, обусловленной широким использованием подвесных материалов и материалов, создающих объем.

Гармоничное сочетание частей одежды достигается средствами симметрии, асимметрии, ритмом, принципом контрастности и, вместе с тем, сочетанием различных хроматических цветов. Эстетико-художественный контекст костюма отражает композиционный центр, достигаемый различными декоративными средствами.

Общим для костюмов является также принцип политехничности технологии. В изготовлении одежды сосредоточено большое количество технологических приемов декорирования и обработки костюмов. Принцип политехничности составляют технологии соединения, в основе которых находится комбинаторный, аппликационный и окантовочный способы соединения деталей, в которых не забыты мифолого-ментальные факторы, создающие эстетическое своеобразие, неповторимость и колоритность

художественного оформления костюма коренных народов Сибири. Создание традиционного костюма является эстетико-художественной деятельностью, в которой видимый или невидимый миры отображаются в чувственных образах разного свойства и объективируются в конструкции, технологии костюма и его художественном оформлении.

Во втором параграфе рассматривается «Специфика композиционной архитектоники и художественных средств ее гармонизации в традиционном кафтане эвенков и дизайн современного костюма». На основе исследований литературных источников и музейных коллекций костюмов выявлены общеэвенкийские и специфические черты костюма западной группы эвенков (кетско-сымских и нарымских), обусловленные этногенезом, природными и культурными условиями существования на фоне общих ментально-антропологических оснований. Традиционный костюм эвенков включает кафтан и дополняющий его нагрудник, что является общеэвенкийской спецификой костюма, отличающей эвенкийский этнос от других этносов Сибири. Общеэвенкийской чертой декора костюма является подчеркивание его внешней структуры, силуэтных форм окаймлением конструктивных линий длинным козьим мехом белого цвета в сочетании с черным мехом собаки, более частым использованием в декоре костюмов бисера, существованием большего количества технических приемов фиксации на поверхности ровдужных изделий белого подшейного волоса оленя. Специфика архитектоники, художественных средств ее гармонизации в костюме эвенков состоит в изображении исконных форм одежды (кафтан с мысовидным низом спинки), обусловленных кочевым образом жизни пешего охотника.

Традиционный кафтан и нагрудник эвенков западной группы в художественном оформлении изделий наиболее четко отражают этнические приоритеты эвенкийской культуры. Спецификой традиционного костюма западной группы эвенков, отличающего его от костюмов других групп этноса, является строгое соблюдение архаичных канонов в конструкции кафтанов с мысовидным низом спинки и нагрудников из меха и ровдуги. Средством изображения или выявления исконных форм одежды являются конструктивно-декоративные и декоративные линии в виде орнамента. Основной мотив орнаментальной схемы меховых и ровдужных костюмов – полоса. Композиции из полос, их гармоничное сочетание, достигается симметричным расположением, строгим ритмом, цветовой композицией, мистической семантикой применения белого подшейного волоса оленя, ровдужной окраски и многообразных орнаментов и конструкций из бисера и ткани. В результате анализа орнаментальных схем костюмов эвенков западной группы автор пришел к выводу, что схема орнамента кафтана и нагрудника представляет копию формы мужского нагрудника или кафтана с мысовидной конфигурацией низа спинки, достигающейся средствами симметрии и ритма.

В костюмах западной группы эвенков значительное место занимает декор длинным козьим мехом, являющимся рудиментом культуры эвенков. В результате исследования получены дополнительные сведения о цветовых сочетаниях, что расширяет палитру сочетаемых цветов в эвенкийской художественной культуре. Анализ цветовых сочетаний показал, что в коллекции

цветовых сочетаний наиболее устойчивое положение занимает белый цвет благодаря семантике белого цвета. Для западных эвенков характерно заполнение в ровдужных нагрудниках всей поверхности орнаментального участка бисерными нанизками в дополнении с аппликацией тканью, вышивкой белым подшейным волосом оленя и росписью ровдуги.

В декоре ровдужных костюмов западной группы выявлено два типа аппликационных соединений кожи с ровдугой, «инкрустация» тканью по ровдуге. В художественном оформлении меховых костюмов существует техника «мозаика по меху», выполняющаяся комбинаторным соединением контрастных полосок меха, которые сопоставляются друг другу двумя типами соединительных швов: «встык» и накладным. Мозаичный узор дополняют два типа аппликации мехом по меху.

Художественная специфика костюма коренных народов Сибири, сохранившая в своем содержании и структуре самобытную ментальность адаптивно-конструктивного свойства, представляет интерес для современного дизайна одежды. Он дает возможность расширить позитивное семантическое поле костюма и сохранить художественное региональное своеобразие в полилоге конвергирующей мировой культуры.

В заключении указаны основные итоги работы, изложены результаты исследования, намечены его перспективы.

Основные результаты исследования изложены в следующих публикациях:

1. Бодрова А.Ш. Цветовые и орнаментальные символы как элементы красоты в традиционном костюме коренных народов Сибири и Севера // Молодежь и наука: проблемы и перспективы. Томск: Изд-во ТГПУ, 1999. С. 156-158.

2. Бодрова А.Ш. Художественные технологии изготовления традиционного костюма селькупов // Труды региональной научно-практической конференции. Т. 1. Томск: Изд-во ТГПУ, 1999. С.3-5.

3. Бодрова А.Ш., Самсонова Н.Н. Взаимосвязь особенностей образа жизни, народных промыслов и этнопедагогики // Молодежь и наука и проблемы и перспективы. Доклады III Межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск: Изд-во ТГПУ, 1999. С. 156-158. (Авт. – 80 %).

4. Бодрова А.Ш. Меховая одежда коренных народов Сибири: технология обработки материалов, изготовление, художественное оформление. Методические указания для студентов технолого-экономического факультета. Часть 1. Томск: ТГПУ, 2000. 28 с.

5. Бодрова А.Ш. Меховая одежда коренных народов Сибири: технология обработки материалов, изготовление, художественное оформление. Методические указания для студентов технолого-экономического факультета. Часть 2. Томск: ТГПУ, 2000. 30 с.

6. Бодрова А.Ш. Антропологические основания красоты коренных народов Сибири и их значимость в современной культуре // Сибирская школа молодого ученого. Материалы международного конгресса. Томск: ТГПУ, 2000. С. 62-65.

7. Бодрова А.Ш. Мистико-тотемические ментальные основания символов искусства костюма коренных народов Сибири. Материалы IV межвузовской конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. Т.5. Томск. ТГПУ, 2000. С.82-85.

8. Бодрова А.Ш., Сысоева Л.С. Народные традиции декоративно-прикладного творчества в костюме коренных народов Сибири и современном молодежном дизайне // «Сибирские Афины: вчера, сегодня, завтра». Материалы второй городской научно-практической конференции учащихся 29 ноября 2000 г. Томск, 2000. С. 81-85. (Авт. – 50 %).

9. Бодрова А.Ш. Специфика композиционного решения традиционного костюма эвенов и средств его эстетизации // III Сибирская школа молодого ученого. Материалы V региональной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых 22-23 декабря 2000 г. Том 5. Философия и культурология. Томск: Изд-во ТГПУ, 2001. С. 117-124.

10. Бодрова А.Ш. Декоративно-конструктивная архитектоника обрядового кафтана эвенков. Материалы XII Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск: Изд-во ТГПУ, 2001. С. 12-14.

11. Бодрова А.Ш. Взаимосвязь менталитета и культурного текста костюма коренных народов Сибири // Россия – Азия: проблемы интерпретации текстов русской и восточных культур. Материалы международной научной конференции (1-5 июля 2002 г.). Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2002. С. 34-37.

12. Бодрова А.Ш. Дихотомичность ментальности человека традиционной культуры Сибири: сочетание эмпирического и мистико-мифологического элементов менталитета // Вестник ТГПУ. – 2002 - Вып. 4 (22). Серия: Гуманитарные науки: философия, культурология, история. С. 49-55.

13. Бодрова А. Ш. Взаимосвязь культуры и менталитета как методологическое основание культурантропологических исследований // Культура научного поиска. Томск: ТГПУ, 2003. С. 214-232.